Глава 23

Когда-то в Солнечной Лиге, где Джилл Массингилл начинал работать, одной из самых важных задач рабочего верфи было отслеживать время, расстояния и местоположение. Поэтому, когда капитан Хендерсон выделил Гузарвану пять минут для его личной встречи с капитаном Эйгеном и послом Буланже, Джилл, естественно, отметил время и начал свой обратный отсчет.

Прошло девять из этих пяти минут, и Джилл подумал, не должен ли он указать на это Хендерсону, когда сигнал тревоги разгерметизации перекрыл шум разговоров в секции Альфа.

Первым побуждением Джилла было посмотреть на маленькие полоски креповой ткани, свисающие с потолка. Они мягко качались от потока воздуха из вентиляционной системы и движения людей в кают-компании, но не было общего движения, которое указывало бы на направление утечки. Откуда бы ни исходила разгерметизация, она была не в секции Альфа.

Или, по крайней мере, это не было в Альфа-5. На одной из двух вращающихся палуб дальше внутрь?

Хевениты явно подумали о том же. Джилл перевел глаза с индикаторных полосок, чтобы увидеть, что некоторые из них уже направляются на лестницы, встроенные в лифтовые пилоны. Пара человек из Обороны Каски шла прямо за ними.

У Джилла был другой приоритет. Двигаясь поперек потока военных, направляющихся к лифтам и вокруг скоплений невоенных делегатов планет, стоящих в застывшем недоумении, он направился к ближайшему из переборочных шкафчиков для скафандров.

Только чтобы обнаружить, что шкафчик не открывается. Защелка отодвинулась с обычным щелчком, но дверь оставалась плотно закрытой.

"Проблема?"

Джилл посмотрел через плечо. Коммодор Фландерс приближался сзади, нацеливаясь на шкафчик рядом с Джиллом. "Этот заклинило,"- сказал ему Джилл, поворачиваясь к шкафчику и глядя нахмурившись на механизм. Похоже, что-то было в щели чуть выше защелки.

Фландерс добрался до другого шкафчика и попробовал. Как и у Джилла, защелка работала нормально, но сама дверь оставалась закрытой. "Что за черт?" - спросил Фландерс, снова дернул защелку и затем перешел к следующему шкафчику. Тот тоже заклинило.

Джилл присел и посмотрел в щель. Конечно же, что-то застряло там. Импульсивно он наклонился и понюхал.

Один вдох - все, что ему было нужно "Черт возьми," - прорычал он, крича, чтобы его услышали через сигнал тревоги. "Коммодор Фландерс..."

Последнее слово прозвучало в реве, который все еще стоял в его ушах, когда внезапно отключился сигнал тревоги. Джилл с надеждой поднял глаза, но мигалки все еще горели красным. Кризис не закончился; кто-то просто отключил какофонию.

"Что это?" - спросил Фландерс.

"Он заклеен," - сказал ему Джилл, указывая на дверь шкафчика. "Стандартный клей номер три, основанный на нано-частицах, вероятно, впрыснут." Он оглянулся на другие шкафчики вдоль

стены. "Десять к одному, они все такие."

Долгое время Фландерс просто стоял, уставившись на него. Затем, внезапно, он выдернул свой уни-линк. "Все на лестницах - прекратите то, что вы делаете," - крикнул он в него. "Держитесь подальше от люков. Не трогайте их. Повторяю, не трогайте люки!" Он послушал еще секунду, затем выругался и сунул устройство обратно в пояс. "Кто-нибудь, поднимитесь!" - крикнул он, ткнув пальцем в пару младших офицеров возле лестницы. "Вы двое - быстро! Скажите им, чтобы они не трогали люки."

Офицеры уже были в пути, перепрыгивая по три ступеньки лестницы за раз при двух третях тяготения на палубе.

"Что это?" - спросил Джилл.

"Саботаж," - сказал Фландерс, - "и кто бы это ни был, он также отключил систему ретрансляции внутри корабля. Если они заминировали люки..."

Он замолчал, когда офицеры, которые только что поднялись по лестнице, снова появились, скользя вниз.

"Что...?" - начал Фландерс.

И остановился, когда остальные люди, которые исчезли вверх по пилону, тоже появились, возвращаясь в более медленном темпе, чем уходили.

"Дуриньяк?" - крикнул Фландерс, призывая женщину, пришедшую за передовой группой. "Доложите."

"Что-то видно в смотровом окне, сэр," - сказала женщина с напряженным лицом, подойдя к нему. "Две штуки. Я не могла сказать, что это, но мне не нравилось, как они выглядят. Я приказала оставить их в покое, пока вы не взглянете."

"Это взрывчатка," - сказал касканский капитан Хендерсон, подходя к ним через кают-компанию. Он тяжело дышал, и Джилл запоздало заметил, что он идет со стороны другой лестницы. Это было странно - по опыту Джилла, капитаны кораблей обычно не спешили к потенциальной опасности, по крайней мере, до тех пор, пока кто-то более младший или расходуемый не сделал первую оценку.

"Гузарван," - мрачно сказал Фландерс, произнося имя как проклятие. "Он и его люди. Наверняка."

Размышления Джилла о героизме Хендерсона исчезло, когда он внезапно испуганно понял, что его собственный капитан был с Гузарваном. Если Гузарван был диверсантом... "Мы должны выбраться отсюда," - сказал он, игнорируя тот факт, что прерывал описание Хендерсоном таинственных объектов. "Если они разгерметизировали корабль, мы, возможно, остались одни. Нам нужно выйти и посмотреть, что они сделали с капитаном Эйгеном."

"Хорошая идея," - прорычал Фландерс. "Как вы предлагаете сделать это без скафандров?"

"У нас нет скафандров?" - спросил Хендерсон.

"Закрыты в шкафах," - сказал ему Фландерс. "Можно проверить спасательные капсулы, но я думаю, они заблокировали их тоже."

Хендерсон выругался. "И что теперь?"

"Может быть, они не все знают," - сказал Джилл, хмурясь от сосредоточенности. Он работал на множестве похожих кораблей в Лиге с множеством разных людей на верфях. И если вращающаяся секция в форме гантели была для него новостью, то человеческая природа не была таковой. "О - у меня есть идея."

Он быстро побежал через молчаливую теперь толпу к передней лестнице и начал подниматься. Фландерс и Хендерсон шли прямо за ним.

Через полминуты они прибыли на Альфа-4, самую внутреннюю палубу, на один уровень выше жилого/рабочего пространства секции и предназначенную для оборудования и складов. Отсюда не было выхода, кроме непрерывного лифтового пилона, протянувшегося между ними и люком в главном корпусе. "Вы знаете, как обезвредить бомбу?" - спросил Хендерсон.

"Нет," - сказал Джилл, оглядываясь. "Но нам, возможно, и не придется. Во всяком случае, пока." В нескольких метрах от лестницы, рядом с передней переборкой, находился служебный шлюз. Рядом с ним был шкафчик для снаряжения, в котором, согласно надписи, находились наборы инструментов, кислородные баллоны и спасательный трос. Мысленно скрестив пальцы, Джилл открыл дверь.

"Что за черт?" - пробормотал Фландерс.

"Да," - согласился Джилл, глядя на два скафандра, сложенных более или менее аккуратно вместе у боковой стороны шкафчика. "Строго против правил иметь здесь скафандры. На всех флотах, наверное. Но работающие в скафандрах устали от того, что им нужно спускаться к шкафчику и расписываться каждый раз, когда им нужно быстро бежать на улицу. Поэтому многие из них зажиливают один или два костюма со склада и прячут их там, где они могут просто надеть их в любое время."

Хендерсон присел и вытащил костюмы на палубу. "Похоже, средний и большой," - сказал он. "Вы полагаете, что есть еще в другом пилоне?"

"Вы можете проверить," - сказал Джилл. "Но я сомневаюсь в этом. Получить два скафандра без записи достаточно сложно, тем более три или четыре. Кроме того, сторона реактора более опасна, и нужно быть более осторожным. Никто не возражает против проверок безопасности, когда выходит в желтую или красную зону. Здесь, на передней стороне больше зеленых зон - люди думают, что они могут вести себя более небрежно."

"Итак, у нас есть костюмы и люк наружу," - сказал Фландерс, выпрямляясь. "Но я не думаю, что у нас есть взрывники в Альфа секции, которые могли бы пойти и обезвредить бомбы в люках?"

"У меня их точно нет," - сказал Хендерсон. "Кроме того, какой в этом смысл? Даже если бы мы могли открыть люки, на другой стороне вакуум. Из того, что я мог видеть на индикаторах состояния через смотровое окно, это может быть во всей средней секции корабля."

"Остальная часть корабля, вероятно, уже в руках Гузарвана," - с горечью сказал Фландерс. "Мы сидящие утки, Гордон. Сидящие, искалеченные утки. Нам нужно сообщить на Сентонж о том, что произошло."

"Они заблокировали связь внутри корабля," - напомнил ему Хендерсон. "Это, вероятно, означает, что все внешние системы связи также заблокированы. Даже если бы мы могли

добраться до консоли, мы не смогли бы подать сигнал наружу."

"Мы могли бы использовать один из радарных массивов," - предложил Джилл. "Они не выключат их, и вы можете без особых проблем связать комм скафандра с одним из них."

Фландерс и Хендерсон переглянулись. "Мне кажется, Эйген говорил, что вы бывший импеллерный техник," - сказал Фландерс.

"У меня есть опыт работы с многими системами," - уклончиво сказал Джилл. Сейчас не время объяснять, что его послали сюда, чтобы осмотреть корабли Хевена в надежде, что когда-нибудь Мантикора сможет прийти и снизить их цены. "Кормовой радар был бы лучшим - если Перидот остался на той же позиции, мы могли бы связаться оттуда с Гардианом и Сентонжем."

"Как мы туда доберемся?" - спросил Хендерсон. "По корпусу и через один из кормовых люков?"

"На внешних люках Перидота есть датчики," - предупредил Фландерс. "Если Гузарван следит за ними, он будет знать, где мы вошли."

"Я полагаю, датчики можно обойти," - сказал Хендерсон.

"Не надо," - сказал Джилл. "Они либо обошли, либо взорвали по крайней мере один из люков, чтобы разгерметизировать среднюю часть. Мы найдем этот люк, войдем, используем один из мини-шлюзов, чтобы попасть в герметичную часть служебных проходов - либо по правому борту мимо гипермонитора, либо по левому мимо насосной; оба приведут нас мимо реактора и импеллерной секции - прямо на корму."

Он выдохнул воздух и объяснения и остановился, внезапно осознав, что оба мужчины уставились на него. "Похоже, вы получили больше, чем просто небольшой опыт работы с этими кораблями," - сказал Фландерс, его глаза сузились. "Где вы все это узнали?"

Джилл вздохнул. Адмирал Локателли взял с них клятву молчания и ясно дал понять, что случится с тем, кто проболтается. Но если они собирались пережить это, ему нужно, чтобы эти люди доверяли ему. "Раньше я работал на верфях в Лиге," - признался он. "Перидот похож на крейсера Лиги класса Антарес, а я проделал немалую работу над ними."

"Интересно," - пробормотал Фландерс, его глаза немного сузились. "А я думал, почему Мантикора послала гражданского, а не дипломата. Значит, вы просто пришли сюда, чтобы посмотреть?"

"Неважно, почему он здесь," - нетерпеливо вмешался Хендерсон. "Важно то, что он знает, как добраться до задней крышки, не будучи пойманным. Остается вопрос, кто идет с ним."

"Мне не нужен кто-то еще," - заверил его Джилл. "Я отлично могу сделать все."

"У двоих всегда больше шансов, чем у одного," - твердо сказал Хендерсон. "У нас есть два костюма; значит мы пошлем двоих. Я капитан, поэтому несу за это ответственность. Помогите мне с этим, ладно?"

"В этом нет необходимости, сэр," - бысто сказал Джилл. Последнее, что ему было нужно при попытке обойти диверсантов или террористов, - это взять с собой новичка. "Знаете, служебный проход - не самая безопасная часть корабля. Есть узкие места, края, которые могут зацепить скафандр, и иногда силовые разъемы остаются открытыми. Одно касание с неправильным проводом, и ты изжарен."

"Нас всех изжарят, если это не сработает," - возразил Хендерсон. "А теперь помогите мне одеть этот чертов костюм."

Фландерс с шипением выдохнул. "Нет," - сказал он неохотно. "Я работал в кормовой инженерии на борту Перидота, когда был энсином. Я знаю эту часть корабля, включая некоторые пути доступа. Я пойду с ним."

"Мой корабль, моя ответственность," - повторил Хендерсон резко.

"Я лучший человек для этой работы," - возразил Фландерс.

В течение пары секунд двое мужчин смотрели друг на друга. Затем Хендерсон наклонил голову. "Вы правы," - сказал он с явной неохотой. "Что вы хотите чтобы я сделал?"

"Возвращайтесь назад и проверьте спасательные капсулы," - сказал Фландерс, расстегивая свой китель. "Я предполагаю, что Гузарван нашел способ заблокировать и их, но, возможно, вы сможете обойти его блоки и заставить одну из них работать. Я полагаю, их радио заблокированы, пока они не будут извлечены?"

"Да," - сказал Хендерсон. "Я вижу, куда вы клоните - если мы сможем освободить одну, мы сможем связаться с Сентонжем оттуда и дать сигнал тревоги."

"Правильно," - сказал Фландерс, поднимая костюм и надевая его. Тем временем Массингилл и я попробуем его идею с кормовым радаром. Если повезет, один из нас прорвется."

"Согласен," - сказал Хендерсон. Он протянул свою руку. "Удачи, коммодор."

Фландерс быстро пожал его руку. "И вам, капитан." Он повернулся к Джиллу. "Пошли, Массингилл. Мы должны спасти корабль."

* * *

Специалист связи второго класса Пэтти Бойсенко была готова и желала позвонить на Сентонж.

Лейтенант Грейс Бернс, вахтенный офицер и дочь барона Уайт-Спрингс, была против.

"Нет," - сказала она, ее голос нес весь вес и напыщенность новичка в ее положении и был полон решимости максимально использовать его. "Правила не разрешают случайную или несанкционированную связь с немантикорскими судами. Особенно связь без официальной военной цели."

"В этом есть военная цель, лейтенант," - настаивала Доннелли. "Если Джалла на самом деле не спрашивал о компонентах, о которых он сказал нам, что они ему нужны..."

"Тогда что?" - прервала Бернс. "Серьезно. Что? Он забыл, или передумал, или планирует сделать это позже. Вы предлагаете, чтобы Гардиан был приведен в готовность номер один из-за простой хозяйственной проблемы?"

"Мы пытаемся узнать, что замышляют Гузарван и Джалла," - сказала Доннелли сквозь стиснутые зубы.

"Что заставляет вас думать, что они что-то замышляют?" Бернс успокаивающе подняла руку. "Неважно. Вы думаете, что в этом что-то есть? Хорошо. Идите, убедите кого-нибудь, кто может

разрешить звонок, и я буду счастлива, когда Бойсенко сделает это."

"Вы можете разрешить звонок," - выдохнула Доннелли, изо всех сил пытаясь удержать контроль над своим взрывным темпераментом. Бернс отвечала за кормовое оборудование слежения, и у двух женщин было несколько небольших столкновений из-за использования оборудования в долгом рейсе из Мантикоры. Аргументы Бернс были отвергнуты оба раза, и это было, очевидно, ее местью.

Бернс покачала головой. "По правилам - нет."

Доннелли посмотрела на Лонга, недолго размышляя, не оценил ли он иронию мнимой приверженности Бернс к правилам. Судя по сильно сосредоточенному выражению его лица, он, вероятно, даже не заметил этого.

"Прекрасно," - сказала она, поворачиваясь к Бернс спиной. "Мы вернемся. Мэм."

"Что теперь?" - спросил Лонг, когда люк мостика снова закрылся за ними.

"Позвоним коммандеру Метцгер," - угрюмо сказала Доннелли, вынимая свой уни-линк.

"Подождите секунду," - сказал Лонг, внезапно почувствовав неудобство. "Мы..? Я имею в виду, вы уверены в этом, мэм?"

"А вы нет?"

Лицо Лонга скривилось от неопределенности.

"Я не знаю," - признался он.

"Ну, я знаю," - сказала Доннелли. "Возможно, у вас есть склонность к нестандартному мышления, но у меня есть склонность к предчувствию. Поверьте мне."

Она включила свой уни-линк, не дожидаясь, решит ли он ей доверять, и не особо заботясь об этом. "Лейтенант Доннелли к коммандеру Метцгер," - проинструктировала она компьютеризированный коммутатор. "Скажи ей, что это срочно."

* * *

Хевенитский шаттл из Перидота был рядом с Сентонжем, когда обещанное пассажирское разрешение для Вачали и других наконец-то было получено.

"Самое время," - прорычал лейтенант Райли, вглядываясь в дисплей. "Я не знаю. Это выглядит немного грубо."

"Да, извините за это, сэр," - голос Гузарвана донесся через динамик кабины. "У нас проблемы с передачей. Все выходит грязно. Сентонж, вы получили копию, которую мы вам послали?"

"Нет, Перидот," - сказал новый голос. "Мы получили что-то от вас, но очень искаженное."

"Окей, мы попытаемся снова," - сказал Гузарван. "Шаттл, у вас есть проблемы с вашим коммом? Мы получаем какие-то статические помехи, приходящие с вашей системы."

"Я ничего не вижу," - сказал Райли, наклоняясь к своим дисплеям. "Кревильян?"

"Ничего, что я могу видеть, сэр," - сообщил рулевой от штурвала.

"Может быть, вы все-таки попытаетесь перезагрузиться?" - спросил Гузарван. "Все, что вы можете сделать, чтобы улучшить прием, поможет, когда мы попытаемся послать это снова."

"Сентонж?" - спросил лейтенант.

"Отсюда не видно никаких проблем," - с сомнением сказал Сентонж. "Но я полагаю, это не повредит. Давай."

"Принято," - сказал Райли. "Перезагружаем систему связи сейчас." Он махнул рукой второму пилоту. "Вперед, Прево."

"Есть, сэр," - быстро сказала второй пилот. Она набрала команду на своей панели. "Перезагрузка начата."

Связь шаттла с Сентонжем моментально оборвалась и Вачали выстрелил всем трем в спину.

Через несколько секунд, убедившись, что они мертвы, он открыл люк кабины и выглянул в пассажирский отсек шаттла.

Пятнадцать из его двадцати человек сняли фальшивую форму и были заняты одеванием скафандров шаттла. Остальные пятеро также сняли свою касканскую форму и надели хевенитскую.

Остальные пассажиры, группа настоящих хевенитов, возвращавшихся с Перидота, медленно покачивались в своих противоударных рамах. Мертвые.

Вачали снова выждал момент, чтобы убедиться, что все было так, как должно быть. Затем он показал большим пальцем на кабину позади себя. "Дотруми? Займись этим."

"Хорошо," - сказал Дотруми. Он схватился за верхнюю часть одного из сидений и послал себя через люк в кабину, по ходу поправляя воротник своего нового кителя. Вачали последовал за ним, направляясь к станции пилота, в то время как Дотруми остановился над мертвым вторым пилотом и занялся панелью связи. К тому времени, как он закончил, Вачали убрал оба тела со своих мест и поменял свой касканский китель на хевенитский. "Готов?" - спросил он Дотруми, когда они оба пристегнулись к командным станциям.

"Готов." Дотруми нажал клавишу и снова включил связь.

Настолько искаженную, как только Дотруми мог сделать.

"Что за черт?" - запротестовал офицер связи Сентонжа, его голос был скрипучим, искаженным и едва слышным. "Что вы сделали, шаттл, вылили жидкий металл на передатчик?"

"Я не знаю," - сказал Вачали, пытаясь подражать голосу покойного лейтенанта Райли. Но не очень стараясь. Саботаж Дотруми сделал невозможной какую-либо надежду на опознание голоса. "Если это поможет, хорошая новость заключается в том, что за это время пришли приказы Перидота. Вы получили копию?"

"Если вы имеете в виду эти цифровые куски грязи, то, конечно, да," - саркастически сказал связист. "Я клянусь, что вы, ребята, вернетесь на курсы по ремонту техники связи, как только мы отправимся домой."

"Эй, мы все сделали по книге," - возразил Вачали. "Я не знаю, что случилось. Возможно, наш сбой каким-то образом совпал со сбоем Перидота, и поэтому мы смогли получить передачу, а вы - нет."

Даже сквозь искажения презрительное фырканье офицера связи звучало громко и отчетливо. "Ну, конечно. Да, не говоря уже о поездке домой - мы начнем эти занятия, как только вы вернетесь на борт. Просто убедитесь, что у вас есть эти приказы, чтобы показать безопасности, когда вы пристыкуетесь."

"Да, о стыковке," - сказал Вачали, тихо щелкая пальцами и вопросительно поднимая брови, когда Дотруми оглянулся. Тот кивнул и показал большой палец. "Компьютер также показывает сбой в системе стыковки," - продолжил Вачали. "Это может занять немного больше времени, чем обычно."

"Ты издеваешься надо мной," - прорычал связист. "Вы что, привели секурианцев третьего класса и устроили водный бой?"

"Эй, мы починим ее," - обещал Вачали. "Прево уже пошла взглянуть на это. Я уверен, это займет несколько минут."

"Я клянусь, Райли, я собираюсь послать всех вас троих в лагерь новобранцев." Связист выдохнул. "Ладно. Пошлите мне телеметрию, слышите? Может быть, мы сможем понять, что случилось."

"Сделаем," - сказал Вачали. Не то, чтобы телеметрия проходила более четко, чем голосовая связь, конечно. Дотруми смотрел за этим. "Отправлю сейчас. Хотите, чтобы я остался на связи?"

"Спасибо, но у меня от вас боль в ушах," - прозвучал кислый ответ. "Пока вы выключены, вы можете запустить диагностику или, возможно, снова перезагрузить компьютер."

"Сделаем," - сказал Вачали. "Шаттл, конец связи."

Он выключил связь и наполовину повернулся к открытому люку. "Команда в скафандрах?"

"Готова," - отозвался Лабру.

"Встаньте у люков," - сказал Вачали. "Две минуты."

Он вернулся к пульту рулевого. На Перидоте было легче. Гузарван и Кихлоо имели преимущество в том, что их пригласили на борт перед атакой, а то, что крейсер был в списке Хевена для продажи, означал, что Мота мог заранее исследовать компьютерные системы и искать лазейки и трещины в стенах, которые он мог использовать.

Сентонж был совершенно другим делом. Он и Лабру, вероятно, знали о крейсерах Хевена столько, сколько любой за пределами ФРХ, но они были далеки от того, чтобы знать все важные мелочи, которые могли бы помочь или сломать эту операцию. Люди Вачали, даже если на борту будет только минимальная команда, будут в меньшинстве. Добавьте к этому тот факт, что Дотруми придется начать в основном с нуля на компьютерных системах Сентонжа, и им определенно предстояла трудная работа.

Но это было хорошо. На самом деле, это было лучше, чем хорошо. Трудная работа была специальностью Вачали. Невозможные шансы, невозможные испытания - вот что отличало

львов от овец.

Вачали был львом. Он доказывал это снова и снова. Он докажет это еще раз сегодня ночью.

Сентонж быстро приближался. "Одна минута," - объявил он через плечо. "Повторяю, одна минута."

http://tl.rulate.ru/book/26934/566620